

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.124-132

С. В. Иванченко*

Соотношение принципов диспозитивности и судебного руководства процессом при разрешении вопроса о взыскании длящейся неустойки

Аннотация. Статья посвящена исследованию баланса реализации принципов диспозитивности и судебного руководства процессом на примере взыскания неустойки (пеней) и процентов за пользование чужими денежными средствами. Рассматривается проблематика реализации принципов процессуальной эффективности и процессуальной экономии, возникающая при соблюдении требований к осуществлению принципа состязательности, необходимость в которой возникает при проявлении диспозитивности взыскателя. Сделан вывод о том, что в силу природы неустойки отсутствует прямая необходимость указания взыскателем на длящийся характер неустойки, поскольку требование о начислении неустойки (процентов за пользование чужими денежными средствами) по день фактического исполнения обязательства вытекает из природы данного института и договорных конструкций, принятых в деловом обороте. Обоснована необходимость обязательного взыскания судом длящейся неустойки с указанием на это в резолютивной части решения, если иное не установлено законом, договором либо если об ином не заявлено взыскателем. Сделан вывод о необходимости увеличения степени реализации принципа судебного руководства процессом при разрешении вопроса о назначении длящейся неустойки с целью процессуальной экономии и повышения эффективности при отправлении правосудия.

Ключевые слова: диспозитивность; неустойка; пени; штраф; взыскатель; должник; проценты; судебное руководство процессом; состязательность; процессуальная активность.

Для цитирования: Иванченко С. В. Соотношение принципов диспозитивности и судебного руководства процессом при разрешении вопроса о взыскании длящейся неустойки // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 124–132. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.124-132.

© Иванченко С. В., 2025

* Иванченко Станислав Викторович, аспирант кафедры теории и истории государства и права Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Академика Вернадского просп., д. 4, г. Симферополь, Российская Федерация, 295007
st_ivanchenko@mail.ru

Relationship between the Principles of Discretion and Judicial Supervision of the Procedure when Resolving Issues of Failure-to-Pay Penalty Collection

Stanislav V. Ivanchenko, Postgraduate Student, Department of Theory and History of State and Law, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
st_ivanchenko@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the balance between the implementation of the principles of discretion and judicial supervision of the procedure based on the case of the collection of penalties (fines) and interest for the use of other people's money. The paper examines the problems of implementing the principles of procedural effectiveness and procedural efficiency that arise when observing the requirements for the implementation of the principle of competition, the need for which arises when the claimant's discretion is demonstrated. It is concluded that due to the nature of the penalty, there is no direct need for the claimant to indicate the continuing nature of the penalty, since the requirement to accrue the penalty (interest for the use of other people's money) until the day of actual fulfillment of the obligation follows from the nature of this institution and the contractual structures accepted in business. The necessity of mandatory collection of a failure-to-pay penalty by the court with an indication of this in the operative part of the decision, unless otherwise provided by law, by contract, or unless otherwise stated by the claimant, is also substantiated. The conclusion is made about the need to increase the degree of implementation of the principle of judicial supervision of the procedure when resolving the issue of assigning a failure-to-pay penalty for the purpose of procedural efficiency and increasing the efficiency of the administration of justice.

Keywords: discretion; penalty; interest for default; fine; claimant; debtor; interest; judicial supervision of the procedure; adversarial nature; procedural activity.

Cite as: Ivanchenko SV. Relationship between the Principles of Discretion and Judicial Supervision of the Procedure when Resolving Issues of Failure-to-Pay Penalty Collection. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(3):124-132. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.124-132.

Институт неустойки призван обеспечивать охрану прав и законных интересов участников правоотношений в том смысле, что заставляет их произвести оценку своего намерения относительно реализации своих обязательств; неустойка влияет на выбор такими участниками модели поведения в пользу поведения добросовестного, при этом неустойка, в случае если право все-таки будет нарушено, а обязательство не исполнено, должна служить соразмерной компенсацией за нарушение права. Исходя из смысла определения, представленного в нормах ГК РФ, очевидным представляется, что вариативность предложенных оснований к возникновению права начисления неустойки ограничена применением закона либо указанием на возможность такого начисления при наступлении соответствующих обстоятельств в

договоре. Возможная альтернатива неустойке (пеням), помимо прочего, предложена законодателем в норме, содержащейся в п. 1 ст. 395 ГК РФ, устанавливающей возможность начисления процентов на неправомерно удерживаемые денежные средства. В пункте 3 указанной статьи закреплено положение о том, что «проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору»¹. В пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»² содержится положение, разъясняющее право истца просить о взыскании неустойки по день фактического исполнения обязательства; так, указывается, что, «присуждая неустойку, суд по требованию истца... указывает

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.06.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² СПС «КонсультантПлюс».

сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства». Можно говорить о том, что Верховный Суд РФ устранил имеющийся пробел в норме ГК РФ относительно возможности доначисления неустойки уже после совершения процессуально значимого действия в виде заявления иска без применения института увеличения исковых требований. При подаче заявления о взыскании долга в случае указания в просительной части искового заявления на взыскание суммы неустойки к заявлению прилагается расчет такой неустойки (пеней) в виде отдельного документа либо этот расчет приводится непосредственно в тексте заявления. Такой расчет обычно производится на дату подачи искового заявления, соответственно, неустойка рассчитывается с начала периода, когда условие о ней вступает в силу, по день подачи искового заявления. При этом заявитель вправе включить в исковое заявление, например, формулировку «с начислением неустойки по день фактического исполнения обязательства» либо же впоследствии подать заявление об уточнении исковых требований в части их увеличения на сумму неустойки по день фактического исполнения обязательства. В случае если заявителем не будет указано на начисление суммы неустойки по день исполнения обязательства, неустойка будет взыскана исключительно за тот период и в той сумме, которые определил заявитель. Разрешение вопроса о длящейся неустойке, следовательно, выносится на рассмотрение суда посредством выражения в просьбе к суду волеизъявления заявителя, поскольку если заявитель не укажет на необходимость взыскания длящейся неустойки, то суд взыщет неустойку исключительно в том объеме и тем способом, на которые указал заявитель, притом что в договоре по общему правилу неустойка не ограничена каким-либо периодом. Таким образом, необходимость указания на осуществление взыскания неустойки по день фактической оплаты долга (исполнения

обязательства) в исковом заявлении приводит к ситуации, когда реализация нормы о неустойке ставится в зависимость от властно-распорядительных действий суда и диспозитивных действий взыскателя, от которого требуется прямое указание на длящийся характер неустойки. Однако указание в договоре на начисление неустойки за каждый день просрочки исполнения обязательства свидетельствует об изначальной воле сторон, направленной на длящийся характер такого начисления, которое завершается только прекращением обязательства путем исполнения. Трудно представить себе ситуацию, при которой поставщик и покупатель в договоре поставки сформулируют условие о неустойке, например, следующим образом: «Неустойка начисляется в размере X % от стоимости неоплаченного в срок товара за каждый день просрочки оплаты товара, начиная со дня, следующего за последним днем оплаты товара, и до дня подачи поставщиком иска о взыскании стоимости неоплаченного товара». Такая формулировка выглядит абсурдно, тем не менее необходимость указания в исковом заявлении на взыскание неустойки «по день...», «на момент...» и т.д., то есть выражения намерения через реализацию диспозитивности с той целью, чтобы подтвердить свою волю на взыскание длящейся неустойки, на наш взгляд, также абсурдна и нецелесообразна. Однако, если исключить необходимость ограничения периода расчета неустойки указанием конечной взыскиваемой суммы и срока расчета неустойки, возникает неопределенность относительно цены иска и, следовательно, размера оплачиваемой государственной пошлины. Высокая степень реализации принципа диспозитивности при разрешении вопроса о начислении длящейся неустойки, которая выражается в том числе в определении периода ее начисления, исключительно взыскателем приводит к тому, что, когда взыскатель заявляет об увеличении исковых требований при перерасчете неустойки, суды вынуждены откладывать судебные заседания с целью реализации принципа состязательности³, что, в свою очередь, приводит к

³ См., например: решение Арбитражного суда Республики Крым от 10.12.2019 по делу № А83-10373/2019 // КАД «Мой Арбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/daea4355-4c80-464a-b79e-03fae260521d> (дата об-

снижению уровня реализации принципов процессуальной экономии и процессуальной эффективности. Кроме того, имеют место случаи, когда взыскатели, после того как разрешен вопрос о взыскании суммы основного долга и неустойки, исчисленной на момент предъявления иска либо на более позднюю дату, заявляют новые требования относительно взыскания доначисленной длящейся неустойки за более поздние периоды, возбуждая новые производства. Всё это создает ненужную нагрузку на суды, снижает процессуальную эффективность и приводит к лишним затратам участников судопроизводства.

Возможным выходом представляется закрепление в гражданском законодательстве нормы, которая установила бы, что неустойка подлежит взысканию по день исполнения обязательства должником перед кредитором, если законом, иными правовыми актами, договором не установлен для ее начисления более короткий срок, а равно если на такой срок не укажет кредитор. Равным образом судам в рамках реализации принципа судейского руководства процессом следует выяснять волю заявителя относительно необходимости взыскания длящейся неустойки, если взыскатель не просил суд о ее взыскании. Установление воли взыскателя в ходе производства полагаем достаточным условием для того, чтобы суд в решении указал на взыскание неустойки по день исполнения основного обязательства. Обязанность рассчитать неустойку в рамках конкретного периода при подаче искового заявления у кредитора остается, но исключительно для определения размера государственной пошлины. Возможно также определить увеличение исковых требований в части доначисления неустойки (если заявитель сразу

не указал на длящийся характер ее начисления при предъявлении требований) в качестве технической процедуры, не влекущей необходимости отложения судебного разбирательства, представления позиции второй стороны (кроме случаев, когда ранее, в ходе судебного разбирательства, должником был представлен обоснованный контррасчет неустойки, из которого следует некорректность начисления неустойки взыскателем).

Интересна в целях последующего рассуждения позиция Б. М. Гонгало, который различает «неустойку как способ обеспечения исполнения обязательства и взыскание неустойки как меру ответственности»⁴ и отмечает, ссылаясь на основные положения учения о способах защиты гражданских прав, что такие способы защиты «необходимо подразделять на меры государственно-принудительного порядка... и на меры защиты в узком смысле слова, не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности»⁵. Б. М. Гонгало предлагает меру ответственности именовать взысканием неустойки, а способ обеспечения исполнения — просто неустойкой⁶, что соответствует положениям ст. 329 ГК РФ. Критерием разграничения в данном случае будет функция неустойки. Д. И. Гришин, в свою очередь, указывает, что «неустойка... призвана обеспечивать нормальное (надлежащее) исполнение обязательств; как только надлежащего исполнения не последовало, неустойка переходит в новое свое качество — становится ответственностью»⁷. Г. И. Меликов утверждает, что «неустойка — это акцессорная возможность возникновения субъективного права требовать денежную сумму, оговоренную на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения

ращения: 24.05.2024) ; решение Арбитражного суда Республики Крым от 07.07.2022 по делу № А83-11545/2021 // КАД «Мой Арбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/772084cd-b202-4bd5-a865-db41b4d9a210> (дата обращения: 24.05.2024) ; решение Арбитражного суда Республики Крым от 24.08.2024 по делу № А83-26940/2022 // КАД «Мой Арбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2cf4991a-94ed-45cc-943d471c401e035f6> (дата обращения: 24.05.2024).

⁴ Гонгало Б. М. Гражданско-правовое регулирование обеспечения обязательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 11.

⁵ Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М. : Статут, 2004. С. 262.

⁶ Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. С. 262.

⁷ Гришин Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство. М. : Статут, 2005. С. 51.

обязательства должником. Возможность возникновения субъективных прав является “прообразом права”, который находится в акцессорной связи следования и прекращения с главным обязательством⁸. Суд не разрешает вопрос об установлении обстоятельств, препятствующих начислению неустойки по день фактической оплаты, однако такая обязанность, как нам представляется, должна быть возложена на суд в условиях, в которых длящийся характер неустойки полагается как наличествующий без выяснения воли сторон.

Изложенное выше закономерно рождает вопрос, насколько правильной с точки зрения полноценной реализации принципов процессуального права является прямая зависимость от диспозитивных действий взыскателя установления судом требования о взыскании длящейся неустойки, притом что материальные правоотношения предполагают, что такой длящийся характер есть имманентное свойство института неустойки. Допустимо ли, исходя из существа неустойки, предположить возможность сторон предусмотреть в договоре условие о начислении неустойки (пеней) по день фактической оплаты долга, исполнения обязательства? При таком положении условие о неустойке дублировало бы само себя, порождая плеоназм, бессмысленную дефинитивную конструкцию, определяющую саму себя, ведь осуществление начисления неустойки производится до момента устранения тех обстоятельств, которые послужили ее возникновению, это и отличает неустойку от иных акцессорных обязательств и компенсаций за нарушение основного обязательства.

Однако требование об указании на начисление неустойки в твердой сумме при подаче искового заявления лишает (в отсутствие иных диспозитивных действий) взыскателя права получить удовлетворение своих требований в части возрастающей неустойки. Неустойка (пени) в материальных правоотношениях соот-

ветствует своему легальному определению и не зависит, в отсутствие оговорок, от волеизъявления сторон: неустойка начисляется автоматически за каждую единицу времени, которой исчисляется период просрочки (по общему правилу — календарный либо рабочий день), как и проценты за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ, которые являются, как утверждает В. В. Семенihin, «частным случаем законной неустойки»⁹. Однако, когда материальные правоотношения переходят в плоскость процессуальных, неустойка и проценты не должны терять свойства возрастания в силу обстоятельств, служащих причиной их возникновения. В статье 331 ГК РФ законодатель предусмотрел, что «соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства». Верховный Суд РФ указывает на право кредитора заявлять требование о начислении неустойки по день фактического исполнения обязательства. Следовательно, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 неустойка (пени) до момента реализации права кредитора на заявление ее взыскания по день фактического исполнения обязательства приравнивается, с определенными оговорками, к штрафу, что со всей очевидностью приводит к искажению установленной ранее действительной воли сторон, имевшей место при совершении сделки.

Допустимо предположить, что при направлении претензии кредитором предполагается добросовестное исполнение его требований в срок, достаточный для исполнения должником обязательства, поэтому неустойка определена твердой суммой на день направления претензии и, соответственно, на день получения такой претензии должником (без учета сроков, требуемых на направление и получение претензии). Переходя же из материальных правоотношений в процессуальные, стороны переходят из пространства полной диспозитивности

⁸ Меликов Г. И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019. С. 51.

⁹ Семенihin В. В. Правовые основы обеспечения исполнения обязательств кредитором // Бухгалтер и закон. 2012. № 4. С. 28.

в пространство, ограничивающее их диспозитивность судебной властью, процессуальным руководством и активностью суда. Но связывать начисление неустойки или процентов по день фактического исполнения обязательства с тем обстоятельством, что в ходе судопроизводства диспозитивности сторон противопоставляется процессуальная активность суда, по меньшей мере нелогично, поскольку взыскание неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами поставлено в зависимость от наличия выраженной волеи взыскателя, а не от действий суда. Суд при разрешении вопроса о взыскании неустойки (процентов) лишь отмечает наличие воли взыскателя, но не устанавливает наличие обстоятельств, препятствующих взысканию неустойки (процентов) по день фактического исполнения обязательства.

Несмотря на наличие в ст. 395 ГК РФ прямого указания на то, что проценты начисляются по день исполнения обязательства, суды тем не менее начисляют такие проценты в твердой сумме (рассчитанной на день подачи искового заявления, на день вынесения судебного решения), если взыскатель не просил о взыскании длящейся неустойки. Соответственно, при начислении процентов за пользование чужими средствами возникает аналогичная случаю с неустойкой (пенями) ситуация, при которой реализация длительности начисления процентов также требует волеизъявления кредитора. Норма права, значит, перестает действовать после перехода материальных правоотношений в процессуальные, из императивной нормы она превращается в диспозитивную. Несмотря на указание ГК РФ на длящийся характер начисления процентов по ст. 395, суды используют аналогию и приравнивают порядок начисления процентов к порядку начисления неустойки (пеней), применяя положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. Возникает коллизия: суд не вправе присуждать то, что не указано в исковом заявлении, суд вправе удовлетворить, отказать в удовлетворении, удовлетворить частично искимые требования, исходя из объема заявленных требований, но суд не может отказывать в том, что стороной по делу не просилось, удовлетворять то, о чем сторона по делу

не заявляла. Однако длящееся начисление процентов прямо предусмотрено законом, а длящийся характер начисления неустойки (пеней) следует из ее существа. Как отмечалось выше, кредитор, направляя претензию, презюмирует добросовестность должника в части сроков исполнения обязательства, поэтому неустойка начисляется на день направления претензии. Но неисполнение требования должником, подача кредитором искового заявления уже не дают кредитору возможности помыслить добросовестность должника, и становится невозможно определить с той или иной степенью точности крайний срок исполнения обязательства, к тому же суд разрешает вопрос о наличии или об отсутствии нарушенного права, что вообще не дает возможности однозначно определить право взыскателя на такую неустойку. Определить дату неустойки датой вынесения решения судом первой инстанции либо вступлением его в законную силу также не представляется обоснованным, поскольку даже если предположить добросовестность должника в части исполнения обязательства в день вынесения решения суда, вступления такого решения в законную силу, должник (ответчик) обладает правом апелляционного обжалования, что, в свою очередь, также не позволяет установить конкретный срок исполнения обязательства. Из этого следует, что определение неустойки (пеней) конкретной датой превращает пени в штраф, неустойка из одного качества переходит в другое.

Любопытным представляется и то обстоятельство, что суды, присуждая неустойку по день фактического исполнения обязательства, разделяют период начисления такой неустойки на два срока. Первый срок — с начала возникновения обязанности по уплате такой неустойки по день подачи искового заявления или вынесения решения суда, второй период — со следующего дня после вынесения решения суда по день фактического исполнения обязательства. С практической точки зрения такое изложение резолютивной части может иметь определенное значение, например при исполнении судебного решения это позволит отнести сумму исполнения либо к обычному, либо к особому исполнительному производству. Тем не менее,

если истец просил взыскать сумму неустойки по день фактической оплаты, изложив просительную часть искового заявления в части неустойки как «взыскать сумму неустойки (пеней) по день фактической оплаты, неустойка на день подачи настоящего заявления составляет X», суд присуждает несколько отличное от просимого, притом что, удовлетворив требования взыскателя, суд указывает «удовлетворить требования в полном объеме», но ведь взыскателем не заявлялось требование о взыскании суммы неустойки в размере штрафа с начислением неустойки по день фактического исполнения, например «взыскать неустойку с “дд. мм. гг.” по “дд. мм. гг.” в размере X, с начислением пени по день фактической оплаты долга». В приведенном случае та неустойка, которая будет начислена со следующего дня после вынесения судом решения, примет характер астрента, который представляет собой «компенсационную выплату за задержку исполнения судебного решения, которая выплачивается непосредственно тому лицу, в пользу которого принято это судебное решение»¹⁰. То есть суд вместо неустойки, о которой просил взыскатель, которую стороны предусмотрели в договоре и на использование которой указывает закон, фактически присуждает штраф и астрент. Стоит отметить, что итоговых различий между той или иной формулировкой нет, это не скажется ни на правах, ни на обязанностях сторон, ни на сумме взыскиваемого, принципиально не изменит ни порядка ее исчисления, ни порядка ее взыскания. Однако важна здесь не итоговая формулировка, а то, требует ли начисление и взыскание неустойки (пеней) по день оплаты долга дополнительного волеизъявления кредитора (первый акт волеизъявления — это договорное условие, второй — это подача иска), то есть указания фактического состава неустойки, либо (в случае с процентами за пользование денежными средствами) проявления диспозитивности взыскателя в процессе, с учетом уже имеющегося

прямого указания закона и наличия соответствующего договорного условия. Неустойка (пени) выполняет, помимо обеспечительных, еще и стимулирующие функции. Так, А. К. Карапетов отмечает: «...если в договорных обязательствах предусмотрена неустойка в виде уплаты пени, то должник в случае нарушения обязательства будет стремиться скорейшим образом погасить долг и уплатить пеню, которая с истечением времени будет только увеличиваться... Допустим, что в договоре предусмотрена неустойка в виде твердого штрафа, тогда в случае нарушения обязательства кредитор может взыскать этот штраф независимо от дальнейшего поведения должника, в связи с чем стимулирующее значение неустойки может быть потеряно»¹¹. Соответственно, природа неустойки (пеней), состоит, кроме прочего, в стимулировании исполнения обязательства, в то время как неустойка, представленная штрафом, — это мера ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение. В приведенных выше ситуациях можно до определенной степени говорить о том, что при отсутствии заявления взыскателя о подлежащей неустойке пени подменяются штрафом, который выполняет несколько иные функции.

Последний аргумент в оправдание необходимости указания кредитором в рамках судопроизводства на подлежащий характер начисления неустойки — это указание твердой суммы для исчисления суммы исковых требований и оплаты государственной пошлины за рассмотрение дела судом. Но такую сумму можно определить и заявляя требование о взыскании неустойки или процентов по день фактической оплаты, например введя в просительную часть искового заявления фразу «взыскать неустойку в сумме X, с начислением неустойки по день фактического исполнения обязательства». Однако это не разрешает вопроса о природе необходимости заявления требования о взыскании подлежащей неустойки (процентов), ведь тем не

¹⁰ Останина Е. А., Тараданов Р. А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (*astreinte*) российской правовой системой // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 6. С. 118.

¹¹ Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М. : Статут, 2006. С. 42.

менее стороне по делу необходимо заявлять такое требование.

Итак, представляется оптимальным, чтобы суды при разрешении вопроса о начислении неустойки самостоятельно решали вопрос о начислении длящейся неустойки (процентов) в силу прямого указания законодательства и существования неустойки, а также исходя из непосредственного толкования договорных условий. Важным является и установление действительной воли взыскателя относительно взыскания длящейся неустойки (пеней). Наличие заявленного требования о взыскании неустойки по день фактической оплаты не должно определять взыскание такой длящейся неустойки, поскольку длящийся характер неустойки, процентов следует из их существования и закреплен законодательно. Закрепление отмеченной выше нормативной формулировки в ГК РФ о неустойке позволило бы избежать различных по своему характеру толкований возможности начисления длящейся неустойки по день фактической оплаты долга, исполнения обязательства. Кроме того, представляется целесообразным указание Пленумом Верховного

Суда РФ на то, что начисление неустойки (пеней) производится по день фактического исполнения обязательства, если кредитором не заявлено иное, а не на право истца требовать взыскания неустойки по день фактического исполнения. Поскольку в институте неустойки (пеней) уже имманентно заложен ее длящийся характер, длящийся вплоть до исполнения обязательства. Данное утверждение равно применимо к взысканию процентов за пользование чужими средствами. Наличие зависимости взыскания длящейся неустойки от реализации взыскателем диспозитивных действий есть пренебрежение его изначальной волей, которая была заложена в договоре, устанавливающем неустойку (пени), что создает необходимость формирования сложного фактического состава длящейся неустойки. Практика судопроизводства должна соответствовать законодательству и презюмировать начисление неустойки и процентов за пользование чужими средствами по день фактического исполнения обязательства, если законом или договором не предусмотрено иное и если об ином не заявлено самим взыскателем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гонгало Б. М. Гражданско-правовое регулирование обеспечения обязательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1998. — 311 с.
2. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. — М. : Статут, 2004. — 461 с.
3. Гришин Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство. — М. : Статут, 2005. — 172 с.
4. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. — М. : Статут, 2006. — 286 с.
5. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права : избранные труды : в 2 т. Т. 2. — М. : Статут, 2005. — С. 255–268.
6. Меликов Г. И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2019. — 295 с.
7. Останина Е. А., Тараданов Р. А. Проблемы и перспективы рецепции института астренте (astreinte) российской правовой системой // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 6. — С. 118–129.
8. Семенihin В. В. Правовые основы обеспечения исполнения обязательств кредитором // Бухгалтер и закон. — 2012. — № 4. — С. 28–30.

Материал поступил в редакцию 25 мая 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gongalo B. M. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obespecheniya obyazatelstv: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1998. — 311 s.
2. Gongalo B. M. Uchenie ob obespechenii obyazatelstv. — M.: Statut, 2004. — 461 s.
3. Grishin D. A. Neustoyka: teoriya, praktika, zakonodatelstvo. — M.: Statut, 2005. — 172 s.
4. Karapetov A. G. Neustoyka kak sredstvo zashchity prav kreditora v rossiyskom i zarubezhnom prave. — M.: Statut, 2006. — 286 s.
5. Krasavchikov O. A. Otvetstvennost, mery zashchity i sanktsii v sovetskom grazhdanskom prave // Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannye trudy: v 2 t. T. 2. — M.: Statut, 2005. — S. 255–268.
6. Melikov G. I. Neustoyka: problemy pravovoy prirody i ispolzovaniya v dogovornykh otnosheniyakh v svete reformy grazhdanskogo zakonodatelstva: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — M., 2019. — 295 s.
7. Ostanina E. A., Taradanov R. A. Problemy i perspektivy retseptsii instituta astrenta (astreinte) rossiyskoy pravovoy sistemoy // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. — 2013. — № 6. — S. 118–129.
8. Semenikhin V. V. Pravovye osnovy obespecheniya ispolneniya obyazatelstv kreditorom // Bukhgalter i zakon. — 2012. — № 4. — S. 28–30.